

**The contribution of Russian scientists in the formation of the humanities
in Kyrgyzstan in the early XX centuries
Sydykov A.**

**Вклад российских ученых в становлении гуманитарных наук
в Киргизии в начале XX века
Сыдыков А. Н.**

*Сыдыков Анарбай Намитаевич / Sydykov Anarbay - доктор филологических наук, доцент,
и.о. профессора кафедры,
кафедра общего и русского языкознания,
Бишкекский гуманитарный университет имени Кусеина Карасаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматривается вклад российских ученых в становлении и развитии гуманитарных наук в Киргизии. Дается краткий обзор по филологическим, историческим, музыковедческим наукам и изобразительному искусству.

Abstract: in the article the contribution of the Russian scientists is examined to becoming and development of humanities in Kyrgyzstan. A brief review is given on philology, history, musicology and fine art.

Ключевые слова: наука, филологическая, историческая, музыковедческая, изобразительное искусство.

Keywords: science, philology, historical science, musicology, fine art.

УДК 809.434.1: (04)

Вклад российских ученых в становлении и развитии науки в Киргизии неоценим. Во второй половине XIX века российские ученые-путешественники П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.М. Пржевальский, Н.А. Северцов, А.П. Федченко, И.В. Мушкетов, В.В. Радлов, Ч.Ч. Валиханов, Н.А. Аристов, В.В. Бартольд и многие другие заложили фундамент научного освоения основ Кыргызской культуры. Ведь, к тому времени на просторах кыргызских земель (мы имеем ввиду не только территории, присоединенные к России, но и пределы Кокандского ханства, в частности, Ферганскую долину, Горно-Бадахшанский край и районы, подконтрольные цинскому Китаю – А.С.) не было ни одной школы, ни одного высшего учебного заведения, тем более научно – исследовательского учреждения.

Существующие тогда *мактаби* (в современном произношении *мектеп*) или *медресе* имели только одну задачу – подготовить мулл, то бишь грамотных людей, на базе арабской графики для отправления религиозных нужд. Они (муллы) не могли выполнять административные, военные или гражданские функции, типа: быть писарями, записывать хронологию событий, распоряжения своих беков и бийев, сказания акынов, решения судей и т.д.

Справедливости ради, надо отметить, что они служили при Кокандском хане, или при крупных манапах, но писали на старом чагатайском или татарском языках. Их письма в основном относятся к эпистолярному жанру.

В конце XIX века с приходом русских и украинских переселенцев впервые появляются светские школы. Так, в 1874 г. была организована первая русская начальная школа в Караколе, в 1876 г. – в Оше, в 1879 г. в Пишпеке (4, с. 265) Затем начали открываться русско-туземные школы, где могли получить знания, приобщиться к русской и мировой культуре местное население: киргизы, дунгане, уйгуры, узбеки, татары и другие.

В начале XX века, в первые годы Советской власти была проделана огромная работа по ликвидации безграмотности. К 1923 году уже существовало 327 школ, из них киргизских 251, где учились более 20 тысяч учеников (6, с. 289). Это был прорыв в образовании: нужен был учитель нового типа, нужны были научные разработки новых программ для школ. Не последнюю роль сыграла идеологическая пропаганда. Советская власть специальным декретом ввела обязательное бесплатное обучение письму и чтению всех граждан от 18 до 40 лет. Сама жизнь диктовала необходимости обучать своих граждан: интенсивно развивалась промышленность, сельское хозяйство, инфраструктура, появилась электричество, расширилась сеть научных исследований – нужны были грамотные кадры.

В конце 1924 года был образован Академический центр, на базе которого в 1925 года была создана Кара – Киргизская научная комиссия. Эта комиссия многое сделала в области разработки алфавита на базе арабской графики, развития литературных норм, составлении терминологии по отраслям наук.

В декабре 1926 года уже в городе Фрунзе, столице Киргизской АССР, был создан Центральный музей. Им организовывались экспедиции для проведения комплексных исследований отдельных районов Киргизии, при этом особое внимание уделялось сбору историко-этнографического материала. В эти же годы началась запись эпоса «Манас», подготовка к переходу к латинской графике, запись песен акынов, национальных наигрышей на комузе и т.д.

В 1928 г. открывается первый научно–исследовательский институт краеведения, на базе которого в 1930 г. основаны Институт животноводства и Институт культурного строительства. Одним из основных направлений исследований Института культурного строительства была разработка основ терминологии, грамматики и орфографии литературного киргизского языка.

Республика нуждалась в высококвалифицированных специалистах, как для народного хозяйства, так и для науки. И в 1932 году Совнаркомом республики было принято решение открыть первое высшее учебное заведение – Киргизский государственный педагогический институт.

В результате реорганизации Института культурного строительства в 1936 году был создан Институт киргизского языка и письменности. Там наряду с видными русскими учеными Е.Д. Поливановым и И.А. Батмановым, сыгравшими активную роль в становлении киргизского языкознания, трудились молодые ученые К. Тыныстанов, К. Карасаев, Дж. Шукуров, К.К. Юдахин и другие.

В годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945гг.) в связи с увеличением эвакуированных научных учреждений из центральных областей Советского Союза и их дислокаций в г. Фрунзе и ростом научных сил республики возникла необходимость создания центрального управления для координации деятельности научно-исследовательских учреждений. Таким образом, 13 августа 1943 года состоялось торжественное открытие Киргизского филиала Академии наук СССР, который был преобразован в 1954 году в Академию наук Киргизской ССР.

Филологическая наука. Первые научные исследования эпоса «Манас» и киргизской этнолингвистики были проведены выдающимся русским ученым В.В. Радловым и казахским ориенталистом, подданным и офицером Российской империи Ч.Ч. Валихановым.

Валиханов Ч.Ч. (1935-1865) во время экспедиции в 1862 записал эпизод «Поминки по Кекетю», перевел в прозаической форме и в 1861 году опубликовал его в работе «Очерки Жунгарии». К сожалению, сей труд стал достоянием общественности только в 60-годы XX века, благодаря казахскому академику А. Х. Маргулану.

Первые научные мысли были высказаны Ч.Ч. Валихановым: «Манас» есть энциклопедическое собрание всех кыргызских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное вокруг одного лица – богатыря Манаса. В этой безграничной объемной эпопее нашли место многовековая жизнь кыргызов, его традиции, география, религиозные обряды, медицинские познания, международные отношения» (7, с. 259-314).

Радлов В.В. (1837, Берлин - 1918, Петроград), урожденный Friedrich Wilhelm – русский востоковед-тюрколог, этнограф, переводчик. В 1858 г. окончил Берлинский университет. Один из основоположников сравнительно-исторического изучения тюркских языков. Расшифровал (одновременно с В. Томсеном) Орхоно-Енисейские надписи. Академик Петербургской АН (1884).

В составе экспедиции два раза посетил дикокаменных кыргызов (1862 г. Текес, 1869 г.- Чуйская долина). В общей сложности В.В. Радлов собрал около 14 тысяч стихотворных строк, которые он опубликовал на киргизском языке с русской транскрипцией в 1855 г. в Санкт-Петербурге вместе с немецким переводом, впоследствии включенным в серию «Образцы народной литературы северных тюркских племен», под названием «Наречия дикокаменных кыргызов». До сих пор не потерял актуальность его фундаментальный труд «Опыт словаря тюркских наречий» (1-4т., С-пб 1882-1909).

Впоследствии, в 20-30-х годах XX столетия неоценимый вклад в подлинно научное изучение эпоса «Манас» наряду с киргизскими учеными внесли М.О. Ауэзов (1897-1961), С.М. Абрамзон (1905-1977), В.В. Бартольд (1869-1930), П.Н. Берков (1896-1969), А.Н. Бернштам (1910-1956), М.И. Богданова (1908-1962), Е.Д. Поливанов (1891-1938), Г.Н. Потанин (1835-1920), П.А. Фалев (1888-1922), переводчики С. Липкин, А. Пеньковский и многие другие.

Становление киргизской национальной письменности прежде всего связано с именем К. Тыныстанова. Им были написаны «Букварь» (1924), «Родной язык (1929), «Морфология киргизского языка» (1934), «Синтаксис киргизского языка (1936) и другие научно-публицистические труды. Большую роль в развитии киргизского языка сыграли и русские ученые, в частности, работы И.А. Батманова (1906-1969), «Грамматика киргизского языка» (1939-40), где автор дал классификацию частей речи и выделил грамматические категории киргизского языка, и «Фонетическая система современного киргизского языка» (1946), где он охарактеризовал соотношение вокальных и консонантных фонем, фундаментальный труд К.К. Юдахина (1890-1975) «Киргизско-русский словарь» (1940) и выполненный в соавторстве с Дж. Шукуровым, К. Карасаевым «Русско-киргизский словарь» (1944), учебное пособие П.И. Харакоз (1906-1995) «Методика преподавания русского языка в начальной киргизской школе» (1950) являются тому ярким свидетельством.

Историческая наука. Начало изучению истории киргизского народа, за исключением арабо-персоязычных и западно-европейских авторов, положили труды русских ученых – путешественников и востоковедов П.И. Рычкова (1712-1777), И.Г. Андреева, Н.Я. Бичурина (1777-1853), Г.Н. Потанина, Н.А. Аристова и других, где фрагментарные сведения о киргизах охватывают территорию от Алтая до Памира с севера на юг и от прикаспийских степей до Восточного Туркестана с запада на восток.

Наряду с археологическими исследованиями во второй половине XIX – начале XX вв. проводилось и этнографическое изучение Киргизии. Так, важные сведения по этнографии киргизов были собраны П.П. Семеновым - Тань-Шанским, Ч.Ч. Валихановым, М.И. Венюковым, Н.А. Северцовым, В.В. Радловым и другими, совершившими поездки и путешествия по Северной Киргизии, и А.П. Федченко, И.В. Мушкетовым, Г.Е. Грумм-Гржимайло, А.П. Минаевым, В.Ф. Ошаниным, Б.В. Станкевичем и другими побывавшими в Южной Киргизии и на Памире (3, с. 16).

В 20-х годах XX века в период становления Советской власти и образования государственности на территории Киргизии (1924 г.) началось подлинно научное изучение края. Значительный вклад в обследовании и изучению памятников старины в бассейне реки Талас, в Чуйской долине, Иссык-Кульской котловине, а также в Чуйском архитектурном комплексе в эти годы внесли П.П. Иванов, Б.П. Денике, Б.Н. Засыпкин, М.Е. Массон и другие.

С 1933 года изучением памятников старины Киргизии начинает заниматься А.Н. Бернштам (1910-1956), который на протяжении почти 20 лет возглавлял археологические экспедиции, работавшие на территории республики. В итоге был собран огромный материал, который впервые предоставил возможность создать картину исторического развития Киргизии. На основе проведенных исследований с участием местных специалистов был создан обобщающий труд «История Киргизии» в 2-х томах, освещающий путь киргизов с древности до наших дней.

Значительный интерес представляют труды видного востоковеда В.В. Бартольда (1869-1930), в частности, исторический очерк «Киргизы», написанный в 1927 году.

Культура киргизского народа в историко-этнографическом аспекте впервые рассматривалась в монографии С.М. Абрамзона «Очерк культуры киргизского народа (1946). Этнографическими исследованиями занимались также Ф.А. Фиельструп, П. Кушнер, Н.П. Дыренкова и другие.

Музыковедческая наука. В трудах путешественников, востоковедов и в некоторых исторических источниках иногда встречаются лаконичные реплики, прямо или косвенно освещающие те или иные стороны музыкального быта киргизского народа второй половины XIX и начала XX веков. Эти малочисленные, но ценные материалы, плюс дошедшие до нас старинные художественные традиции, особенно сказания эпоса «Манас», дастанов, акынского искусство, обрядовые песни, игра на комузе прославленных мастеров народного творчества позволяют составить достаточно полное представление о киргизской музыке того времени.

До установления Советской власти у киргизов не было своей музыкальной теории, учения о национальном музыкально-поэтическом искусстве, музыкантов-ученых. XX век воистину стал Ренессансом, золотым веком Кыргызской национальной культуры, в том числе музыкального творчества. 20-е, 30-е годы утвердились совершенно новые формы и жанры классического профессионального искусства.

В 1925 году в Пишпек (ныне Бишкек) открылся педагогический техникум, при котором действовали различные кружки художественного творчества, где учились первые классики киргизского искусства – композитор А. Малдыбаев, оперный режиссер А. Куттубаев, певец и актер А. Боталиев и др. В 1926 году начала работать национальная драматическая музыкальная студия. Для работы в студии в качестве педагогов и руководителей прибыли специалисты из других городов Советского Союза: вокалист Н. Еленин, композитор Д. Ковалев, хоровой дирижер Д. Мацуцин. В становлении новой национальной музыкальной культуры большую роль сыграл дирижер и композитор П.Ф. Шубин (1894-1948), создавший оркестр киргизских народных инструментов (4, с. 399).

В 1928 году по приглашению Наркомпроса в Киргизию приехал музыковед – фольклорист А.В. Затаевич (1869-1936), который записал, а затем опубликовал 250 киргизских напевов и инструментальных пьес. Значение работ А.В. Затаевича трудно переоценить, им положено начало этапу систематического собирания, записи и изучения Кыргызской народной музыки. Он первым зафиксировал столь обширный пласт бытующего фольклора, классифицировал жанры народной музыки, её выразительные средства, инструментарий (2, с. 228). Записи А.В. Затаевича, его научные определения и комментарии являются богатым источником профессионального композиторского творчества и ценнейшим материалом для исследования киргизской национальной музыки.

Большой вклад в развитие киргизского музыковедения внес В.С. Виноградов (1899-1993), фундаментальных трудах которого получили широкое освещение вопросы теории и истории киргизского музыкального фольклора, определены основные направления дальнейшего развития музыковедения в республике. В 1939 году в Москве выходит его книга «Музыка Советской Киргизии», в которой рассказывается о творчестве прославленных народных певцов и музыкантов, о стилистике фольклора и о народных инструментах (2, с. 231).

Начиная с середины 30-гг. национальное музыкальное творчество развивается все более успешно. В этом заслуга и русских музыкантов, прибывших на работу в Киргизию: композиторов В.Власова, В.Фере, И. Копых, режиссера В. Васильева, дирижера В. Целиковского, художника Я. Штоффера,

балетмейстера С. Холфина, хормейстеров П. Меркулова, А. Воронцова, педагогов-вокалистов Т. Романовой, З. Красновской и других (6, с. 400).

В 1936 году состоялся 1-й Всекиргизский музыкальный фестиваль, был образован Киргизский государственный музыкально-драматический театр, создана Киргосфилармония.

В 1939 году в Москве в филиале Большого театра Союза ССР успешно прошла декада киргизского искусства, получившая высокую оценку правительства, отметившего 70 работников орденами и медалями СССР (4, с. 405).

Все это обусловило дальнейшее развитие профессионального музыкального творчества.

В рамках одной статьи невозможно рассказать обо всех направлениях обозначенной темы. Мы старались лишь штрихами передать истоки сегодняшних достижений гуманитарной науки и искусствоведения. Расцвет Кыргызской науки стал возможен благодаря поддержке и бескорыстной помощи российских ученых. Трудно переоценить их роль в создании научных школ и воспитании целой плеяды талантливых ученых.

Литература

1. *Асанбеков С.* Колхозный музей. Из-во «Кыргызстан», Фрунзе, 1984,-118 с.
2. *Дюшалиев К. Ш., Лузанова Е. С.* Кыргызское народное музыкальное творчество: Учебное пособие / Под ред. Е.В. Назайкинского. - Б: Илим, 1999, - 344 с.
3. История Киргизской ССР. Т. 1 Из-во «Кыргызстан», Фрунзе, 1968,-702 с.
4. Киргизская Советская Социалистическая Республика. Энциклопедия. Главная редакция Киргизской Советской энциклопедии. Фрунзе, 1982.
5. Кыргыз Совет. эциклопедиясы. (Кыргыз Совет энциклопедиясынын Башкы редакциясы) Фрунзе, 1976-1980. 1-6т.
6. Кыргызстан. Энциклопедия. / Центр Государственного языка и энциклопедии. Бишкек, 2001.
7. *Уалиханов Шокан. Тандамалы.* 2-бас,-Алматы: Жазушы, 1985. С 259-314.